

Копипаста:Россия, которую мы потеряли — Lurkmore

Основная статья: [Россия, которую мы потеряли](#)

Смотрю фильмы о царской России по ТВ и не перестаю удивляться. Как же мы страну потеряли и счастливое прошлое, если судя по фильмам при царе-батюшке так всем хорошо жилось. Рассмотрим киноленты, которые повествуют о России, которую мы потеряли и задумываемся на чьи деньги эти «шедевры» снимаются и для каких целей.

А — Арбат. Улица в Москве, на которой обязан жить или хотя бы побывать главный положительный герой. Культовая улица для любого интеллигента. Показ этой улицы должен сопровождаться проникновенной песенкой Окуджавы «ах Арбат, мой Арбат...».

Б — Белая гвардия. Беззаветная гвардия, сражающаяся на просторах бывшей [Российской Империи](#) за торжество Добра. Характерная деталь — воины Белой гвардии всегда наступают правильными пехотными цепями и всегда во весь рост — это потому что они благородны и бесстрашны, в отличие от пьяной матросни или черни. Также отличаются подтянутостью, трезвостью и золотыми эполетами.

Баржи. В баржах зверски топятся интеллигенты, поэты, а также воины Белой гвардии, которые изредка всё же попадают в плен к пьяной матросне. Действие часто проходит в Северном Ледовитом океане.

В — Вечера. Всегда упоительны. Но — только в России, Которую Мы Потеряли (очень важное замечание). В кадре обязательны балы, красавицы, лакеи и юнкера. Чтобы максимально достоверно раскрыть картину вечеров, необходимо в звуковое сопровождение включить хруст французской булки.

Г — Гимназистки румяные. Совершенно необходимы для создания художественного образа России, Которую Мы Потеряли. Всегда румяные. Целомудренные и честные. Аристократки духа. Если ваш фильм — тяжёлая социальная драма — то над гимназистками должны надругаться чернь или пьяная матросня.

ГУЛАГ. Нечто не вполне определённое и весьма зловещее. Состоят из бесчисленного количества лагерей. Туда отправляют за колоски и ещё тех, кого прикажет лично [Сталин](#). Никто точно не знает, где находится ГУЛАГ, но ориентировочно это либо на [Колыме](#), либо в Магадане. Как правило, оттуда уже никто не возвращается. Исключение составляют те, кто полностью изучил написанное в Тетради расстрелянного генерала и ещё писатель Солженицын. В кадрах ГУЛАГА обязательны бесконечные ряды колючей проволоки, собаки-лайки и бесконечная лютая зима.

Д — Диссиденты. Совесть нации. Всегда борются с тоталитарной системой. Формируются только из интеллигенции и особенно из поэтов. Бессмертный образ настоящего диссидента был создан Мандельштамом. Художники и гримёры должны этот факт учесть обязательно при создании своих художественных образов.

Е — Есаул. Он оставил страну. Обязательный кадр — его конь под седлом чужака (некоего красного комиссара). Крупный план — показать полные страдания и тоски глаза коня.

Ж — Жертвы. Собираемый трагический образ. Всегда исчисляются миллионами. Могут быть — жертвы пьяной матросни, либо жертвы сталинского режима (они же жертвы НКВД). Собственно, это всё, так как больше никаких других жертв быть в фильме не может.

З — За Россию! Фраза, которую часто повторяют воины Белой гвардии, идя в бой с пьяной матроснёй.

И — Интеллигенция. Всегда положительный образ. Они несут правду и всегда думают о судьбах Родины, за что страдают от НКВД и оказываются в ГУЛАГе. Обязательно — крупный план — НКВДшники топчут очки интеллигента и бросают в печь Тетрадь расстрелянного генерала.

Икра. То, чего было много в России, Которую Мы Потеряли и никогда не было в [СССР](#). Обязательный кадр — крестьянин приходит с поля домой и жена подаёт ему рюмку водки и блюдец из майсеновского фарфора, наполненное икрой. Крестьянин крестится, произносит «ну, за государя!», выпивает водку и закусывает икрой.

К — Колоски. Колосья какой либо зерновой культуры (тут возможны варианты). Наличие любого количества колосков при себе автоматически означает отправку в ГУЛАГ. Обязательный кадр — рука следователя из НКВД макает перо в чернильницу и пишет в деле обвиняемого «осуждён за колоски».

Колбаса. То, что в изобилии продавалось на ярмарках в России, Которую Мы Потеряли, и одновременно это то, чего почти не было в СССР. На ярмарках её много, она аппетитная и прилавки прогибаются под её тяжестью. Важное замечание — колбаса, показанная в СССР, совсем не такая аппетитная и её очень мало.

Л — Лагеря. См. выше ГУЛАГ.

М — Миллионы. Та цифра, которой должен оперировать всякий уважающий себя сценарист. Как правило, она означает количество жертв сталинского режима. Точное количество миллионов указано в книгах Солженицына.

Москва. Столица России. Если Москва изображается во времена России, Которую Мы Потеряли, то она обязательно златоглавая. В ней есть изобильные ярмарки, рекой течёт шампанское и икра разносится вёдрами. Также в кадре необходимы юнкера, гимназистки румяные, конфетки и бараночки.

Вариант второй — советская Москва. Много чёрного и серого цвета в кадре. По улицам должны ездить чёрные автомобили, куда люди из НКВД периодически заталкивают рабочих и крестьян, одетых в ватники и кирзовые сапоги. Обязательно наличие портретов Сталина, чем больше, тем и лучше.

Н — НКВД. Всемогущая организация, агенты которой приходят к людям по ночам, для того чтобы арестовать и отправить их в ГУЛАГ. На совести НКВД — миллионы жертв, точное количество которых указано опять таки в книгах Солженицына.

О — Охота. Если фильм рассказывает о России, Которую Мы Потеряли, то сцены охоты помогут глубже раскрыть темы вечеров. В кадрах присутствуют: породистые борзые собаки, орловские рысаки, возможна и французская булка. Желательно показать крестьян в косоворотках и ермолках, умильно наблюдающих за тем, как дворяне и помещики на лошадях топчут их посевы.

П — Поэты. Лучшая часть интеллигенции. Элита. Самые одухотворённые люди. Гордо презирают деньги, советскую власть и чернь. За это часто были утапливаемы в баржах по приказам Сталина. В некоторые дни уничтожалось по пять тысяч поэтов в один день. В кадрах — крупно показать гордое и одухотворённое лицо поэта, а также бант на его груди. Когда поэта заберут в ГУЛАГ, его бант втопчут в грязь люди из НКВД. Звуковое сопровождение — обязательно трагическая музыка на скрипке.

Пьяная матросня. Движущая сила 1917 года и последующей гражданской войны в России. Всегда пьяная. Художественный образ — в бескозырках и чёрных кителях, опоясанные пулеметными лентами. Лица — зверские. Если фильм претендует на серьёзную проработку исторических деталей, то необходимо показать, как пьяные матросы пронзают насквозь своими штыками поэтов или просто интеллигентов.

Р — **Россия**, Которую Мы Потеряли. Собираетелный образ царской России, уничтоженной пьяной матросней и неблагодарной чернью. Поистине Золотой век русского народа. Звуковое сопровождение — русские романсы под гитару или проникновенное чтение стихов Мандельштама или звон бокалов с шампанским.

С — **Солженицын**. Гениальный русский писатель, противостоявший тоталитарной советской системе и лично Сталину. Один из немногих, кто всё-таки выжил в ГУЛАГе вопреки всему. Книги Солженицына — самый лучший материал для съёмок исторических лент, ибо в них — Правда.

С — **Сталин**. Тиран и палач русского народа, руки его всегда залиты кровью невинных жертв. Воплощение зла. Лично расстрелял гениального советского полководца Тухачевского и замучил поэта Мандельштама, за что и проклят навеки всем прогрессивным человечеством. Его появление в кадре автоматически означает что кто-то немедленно отправится в ГУЛАГ.

Т — Тетрадь расстрелянного генерала. Некая полумифическая тетрадь некоего неизвестного генерала Белой гвардии, беззаветно служившего России и подло расстрелянного пьяной матросней. Предполагается, что в этой Тетради сокрыта Истина. Она — символ сопротивления советской системе и одновременно живительный духовный источник для любого истинного интеллигента и тем более поэта. Широким народным массам стала известна из песни И.Талькова по словам «листая старую Тетрадь расстрелянного генерала....»

У — Уголовники советские. Очень сложный, острохарактерный персонаж. Обязательно должен быть в фильме, снятом в войне 1941-45 годов. Они совершают небольшие правонарушения, но при этом они отважные, они не боятся НКВД и всегда противостоят тоталитарной ситеме. Характерная деталь — уголовники, массово забранные из лагерей в штрафбаты, решают судьбу всей войны и даже берут Берлин.

Ф — Французская булка. Непременный атрибут настоящего упоительного вечера, непременно должна хрустеть. Ею хрустят не все, а только избранные аристократы, которые понимают различие между обычной русской булкой и элитной — французской. Если вы действительно хотите донести до зрителя эту Элитарность, закажите булку действительно в Париже, пусть на ваши съёмки её доставят самолётом. Критики-искусствоведы, да и обычные зрители это оценят по достоинству.

Х — Хлеб. Два варианта — если вы показываете Россию, Которую Мы Потеряли, то в кадре должны быть большие, вкусные караваи, продающиеся на ярмарках (оказать в нескольких ракурсах). Дополнительно возможно показать полные зерна амбары и пароходы, доверху гружёные зерном. Пароходы плывут в Европу, которую мы (до прихода советской власти) кормили нашим русским хлебом. Если же в фильме показан СССР — всё гораздо проще — хлеб раздаётся только по карточкам.

Ц — Царь. Очень важный персонаж. В картине необходимо подчеркнуть его святость — ибо он — помазанник Божий. Наиболее выигрышным вариантом будет показать в вашей картине царя Николая

Второго, как наиболее святого и вместе с тем мученического персонажа. Сцена расстрела царской семьи черню — обязательна.

Ч — Чернь. Возникает буквально из ниоткуда в 1917 году и вслед за пьяной матроснёй начинает необоснованно крушить Россию, Которую Мы Потеряли. Художественное исполнение — пьяные, давно небритые лица, совсем не отягощённые интеллектом. Носят рваные зипуны и мятые картузы. На ногах — лапти (причём грязные). Чернь желает нагло захватить не принадлежащие ей поля, леса, фабрики, заводы и красивые дворцы дворян-аристократов.

Честь имею. Фраза, по которой легко идентифицируются представители Белой гвардии. Может произноситься в разных обстоятельствах, но не перед боем (важное замечание!). Т.к. перед боем произносится За Россию! (см. выше).

Ш — шампанское. Напиток всех благородных людей до 1917 года. Непременный атрибут при изображении картин России, Которую Мы Потеряли.

Штрафбаты. Штрафные батальоны, укомплектованные интеллигентами, уголовниками, священниками, политическими заключёнными. Главная ударная сила, решившая исход всей войны. Именно они окружили немцев в Сталинграде, именно они остановили немецкое наступление под Курском и именно они взяли Берлин. В конце фильма должны все погибнуть — останется только один — именно он и донесёт до народа Правду о той войне.

Щ — Щепотка земли. Берётся на прощанье есаулом или офицером Белой гвардии, которые потерпели поражение и покидают неблагоприятную Россию. Наиболее пронзительные кадры — в эмиграции. Париж, ресторан, белая скатерть. На столе лежит щепотка русской земли, по щеке офицера скатывается скупая мужская слеза, в руке — револьвер с одним патроном.

Э — Экипаж. Должен ездить по улицам России, Которую Мы Потеряли. В экипажах ездят гимназистки румяные, дамы с собачкой, юнкера и др.

Ю — Юнкера. Воспитанники лучших воинских учреждений в России, Которую Мы Потеряли. По типу близки к офицерам Белой гвардии, часто смеются залихватским юношеским смехом и ухлёстывают за гимназистками румяными.

Я — Ярмарка. Устраивалась исключительно в России, Которую Мы Потеряли. В кадре необходимы — медовые соты, хлебные караваи, корзины яблок, штофы с водкой, длинные колбасы, двухметровые осётры и конечно же, икра. На заднем плане — балалайки, шуты-скоморохи, весёлые пляшущие медведи.

Ъ. Если картина повествует о России, Которую Мы Потеряли, то этот символ алфавита совершенно необходимо вставлять по ходу фильма во всё, что можно — в вывески, афиши, газетные статьи. Это придаст максимальную достоверность изображаемым событиям. Ещё лучше, если Ъ будет стоять и в названии фильма. Критики-искусствоведы, да и обычные зрители это оценят по достоинству.

Ну и, напоследок факты о России, которую мы потеряли, по ним и снимались фильмы.

Царская Россия (синонимы: Кровавый царский режим, Жестокий царизм, Отсталая аграрная страна, Передовая европейская держава, Православная империя, При царе-батюшке) — расхожее выражение, символизирующее эту страну в период «до эпохи исторического материализма». Появилось, предположительно, вскоре после Февральской (ака буржуазной) революции, однако наибольшее распространение получило в советские времена. Монархисты — одна из наиболее фимозных разновидностей ымперца, обычно с примесью ПГМ. Свирепо фапают на дореволюционную Россию, Николая II Святого, православное самодержавие и семейный флаг Романовых. О тогдашней эпохе и революциях знают чуть более, чем ничего, как и о совке, хотя люто, бешено его ненавидят. В урологии монархист — пациент, страдающий от нехватки одного яичка. Большая часть их рядов состоят из школьников и студентов, так как большинству людей, выросших в СССР, несмотря на их к нему отношение, даже в голову не может придти такая дикость, как удариться в монархизм (да и времени на такую дурь нет), а вот новое поколение хавает с удовольствием, на радость производителям ширпотребных трехцветных маечек и флажков. Количество их велико (в зависимости от того, кто, как и когда считает: от десяти (свой и давно) до сорока семи (пиндосы и только что) процентов населения этой страны). Обитают они в основном на своих уютеньких сайтиках и форумах, а также в Вконтакте Монархист люто, бешено обожает Николая II (народное прозвище — Кровавый). Почему — объяснить затрудняется, возможно, из-за того, что он был «последнийТМ». Краткая справка: Николай Кровавый просрал (не без помощи ZOG) вчистую две войны, Японскую и Первую Мировую, довел страну до нескольких революций (от хорошей жизни революции не устраивают), многократно организовывал кровавые бани для собственного народа (Ходынка, Кровавое воскресенье, столыпинская реакция, во время которой повесили немало революционных ЕРЖ, Ленский расстрел), а в конце концов попытался сдриснуть от ответственности, написав, что отрекается от престола и типа больше не при делах. Не вышло. За свои «заслуги» перед народом, Русская Православная Церковь канонизировала его в ранге страстотерпца. На мученика — не тянул, святой из него — как из говнаря приличный человек, но лизнуть какбе надо было. Страстотерпец — это такой страстотерпец, вытерпел страшное, потому и святой. То есть инфантильность, Ходынка, вороны и пр. имеют отношение к его государственной деятельности, а к его святости отношения не имеют. Страстотерпец — чисто бюрократический выверт РПЦ, когда царя нужно было канонизировать хоть за что-то. Это как Орден Победы Леониду Ильичу за Малую Землю и Звезду Героя ему же по случаю

ДР. Алсо, люди близкие к царю, свидетельствуют об его инфантильности и явной недееспособности неспособности управлять страной. Например, даже в зрелом возрасте, когда империя катилась в сраное говно, занимался он тем, что катался на велосипеде и убивал ворон и кошек. Особо доставляет, что проделывал всё это он не в свободное от государственных дел время, а вместо них. У него в стране Февральская революция, а он по паркам прогуливается.

Монархистское движение далеко не целиком стоит за Кровавого Николашку. Мало того, что многие фимозгнутые личности друют на остальных царей (начиная от всяких французских императоров и заканчивая старым добрым Ваней Грозным), так ещё и существует отдельный пласт (прогрессирующий и растущий, аки на дрожжах) монархистов-немонархистов. Многие из них именуют себя «умеренными националистами», «автократами», «белогвардейцами» и т. д. Ну вы поняли. На самом деле большей частью это люди, который сдат признать в себе фашистские замашки и пытающиеся прикрыть оные царско-монархическими или тупо имперскими замашками. Хотя есть и другие. Например: Школота, насмотревшаяся всяких Адмиралов, и решившая, что белые и царь — это ниибаццо круто, не принимая во внимание, что те же колчаковцы выпиливали сибиряков деревьями. Или принимают, но, называя себя историк-кунами, несут радзинскую фигню, типа: «Белые в ходе карательных акций уничтожили МАКСИМУМ 250 тыс. чел, а красные — МИНИМУМ 2 миллиона человек.» Реконструкторы царской России. Это те, которые считают, что реконструкция Второй мировой и прочих долбославов укатилась в сраное говно, поэтому считают себя офуенно илитой, разбирающейся в истории. Хомячки, начитавшиеся бреда, который активно распространяет в последнее время блог «Белое дело» (заправилкой которого является расовый армянин по фамилии Гаспарян, что доставляет и как бе намекает) и решившие, что хоть бы что там было до гэбни, но в любом случае круче того, что сейчас. А жида всё испортили и продали Россию. Ничего, наверное, монархисты больше на свете не любят, как посратья между собой. Срачи на самые неожиданные темы (Февральская революция, Октябрьская, власовцы и т. д.), а однажды одному из авторов статьи приходилось наблюдать целую группу вконтакте, где целая свора какбе доцентов истории этих ваших питерских универов поначалу в десятке обсуждений сралась с автором одной тролльской книжечки, а после исчезновения тролля начала сраться между собой, не меняя темы. Чем они и сладки в качестве еды.

Альтернативная версия.

В России было всё хорошо. В ней все друг друга безумно любили, и никто никого не ненавидел и уничтожить не стремился. Дворяне в ней безумно, до боли в паху, любили крестьян, крестьяне до поросячьего визга обожали дворян, а все они вместе просто до кровавого поноса любили попов и, естественно, мудрого, любящего, пекущегося о простом народе православного (и не важно, что он по генеалогическому дереву уже получается не русский, а немец) ЦАРЯ-БАТЮШКУ. А более 9000 шуток, сказок и песен, где попы выставляются мудаками, озабоченными только тем, как пожрать и потр*хаться, на самом деле придумали жида. Которых, кстати, все перечисленные категории населения очень не любили. И правильно делали.

Россия представляла собой восхитительное зрелище. По кисельным берегам молочных рек куда ни глянь тянулись в ней поля, полные веселых, улыбчивых и невероятно умных крестьян, почитавших главным счастьем своей жизни работать по шестнадцать часов в сутки и дохнуть в сорок лет. В дворянских же имениях царили неумолкающие вальсы Шуберта и хруст французских булок (хрустом французской булки именовался изящный эфемизм для обозначения непреднамеренного пуска газа дамами, стиснутыми чересчур плотными корсетами), под аккомпанемент которых изысканные кавалеры, знавшие Шиллера наизусть, просили жутко благородных дам (настолько чистых и невинных, что они даже не знали, где у них сиськи) одарить их неземным блаженством и позволить поцеловать ручку. О том, чтобы поцеловать у дамы что-то другое, у них даже мысли не возникало. Кстати, следует отметить, что в России никогда не трахались. То есть, иногда куда-то куда-то совали, но, во-первых, очень редко, во-вторых, исключительно для того, чтобы рождались дети, а в-третьих, делали это гораздо чище и духовнее, чем мы сегодня. В пост же они ничего никуда не совали, а исключительно молились, постились и очень грустили по поводу того, что Маркони Попов ещё не изобрел радио «Радонеж». Дети же, во множестве рождавшиеся через девять месяцев после поста (Тютчев, Фет, Некрасов, Фонвизин, Карамзин и другие), появлялись исключительно благодаря непорочному зачатию.

Ни проституции, ни алкоголизма, ни самоубийств в России не было. А все преступления в ней совершали только жида и цыгане. Помимо перечисленных выше занятий, народонаселение в ней занималось только тем, что прогуливаясь майскими вечерами по берегам молочных рек, спорило до хрипоты на тему КНОР, иногда переходя на французский. Кстати, матерных слов в России не знали. Даже французских.

Нравственность среднестатистического россиянина равнялась 12,637 килодугиных, а интеллект приближался к 2 Онотоле. Русские до 1917 года пугали исключительно духами с запахом свежей фиалки. Коммунисты приучили людей громко пердеть говном, и исключительно в компании. Средний рост русского крестьянина составлял 4,5 метра с косою саженью в плечах. Впоследствии они стоптались и усохли от бескормицы в колхозах. На вооружении русской армии состояли джедайские мечи и плазменные нанопушки, технология изготовления которых была забыта из-за происков жидорептилоидов. Цемент на русских стройках таскали немецкие и французские гастарбайтеры. Рыбы было много, вне зависимости от глубины водоёма и прочих параметров. Мелкая рыба ласкала член хвостиками, а крупная его сосала; щуки таки очень аккуратно. Потом пришли ЕРЖ и придумали сети.

А в 1917 году в описанной выше России совершила посадку заплombированная летающая тарелка, несшая

в себе ограниченный контингент отрицательных инопланетян-жидорептилоидов. Они увидели окружающее великолепие, и решили всё разрушить, потому что были, сЦука, отрицательные. Они выбросили в атмосферу вирусы, в результате чего подданные Империи начали выпиливать друг друга в промышленных масштабах, причем без всяких видимых причин. В результате произошли следующие события, никак не вытекавшие из всей предыдущей истории России и аналогов в ней не имевшие: Российская империя скатилась в сраное говно. Сталин только лично расстрелял миллиард человек. А по его приказу было расстреляно гораздо больше. Крестьян загнали в колхозы, где они тут же превратились в быдло, которым до этого, конечно же, не были. До этого каждый крестьянин читал Библию и Канта. Причем делал это несмотря на то, что не умел читать. Дворян выпилили, попов выпилили, интеллигенцию выпилили. Царя — и того выпилили, скоты (и пох, что до этого он отрекся, став просто полковником). Причем делали это исключительно жыдоколдуны, а народ только грустно смотрел на это из-за колючей проволоки, которой были огорожены колхозы, и безмолвствовал. Жыдобольшевики научили оставшуюся недовыпиленную часть народа дрочить, ругаться матом и пить водку. В результате чего уровень нравственности так резко упал, что сейсмическая волна от его падения ощущалась даже в Нью-Йорке. Также они изменили орфографию, в результате чего почти перестала употребляться православная буква «Ъ». А она такая Ъ!

Всё это в итоге привело к тому, что вот уже девяносто лет, как Россия занимается исключительно тем, что гибнет. И только РПЦ спасает её от окончательной гибели, но у неё это плохо получается, потому что приходится отвлекаться на торговлю водкой и сигаретами борьбу против преподавания в школах теории богомерзкого Дарвина.

Семьдесят лет жыдобольшевики скрывали от нас правду о России, которую мы потеряли. Но впоследствии силы добра и света победили их и изгнали в жыдоад, в результате чего мы сегодня имеем возможность приобщиться к Истине. Приобщаться рекомендуется посредством просмотра фильмов «Сибирский цирюльник», «Господа офицеры» и «АдмиралЪ», а также чтения книг Владимира Мединского. И не забывайте про одноимённый фильм Говорухина, господа!

А если серьёзно. Информационная война и массовое промывание мозгов с зомбоящика с целью обелить капитализм и очернить коммунизм. Отсталость царской России была очевидна даже будущим участникам белого движения, вот например цитата убежденного монархиста И.Солоневича: «Факт чрезвычайной экономической отсталости России по сравнению с остальным культурным миром не подлежит никакому сомнению. По цифрам 1912 года народный доход на душу населения составлял: в САСШ 720 рублей (в золотом исчислении), в Англии — 500, в Германии — 300, в Италии — 230 и в России — 110. Итак, средний русский — еще до Первой мировой войны, был почти в семь раз беднее среднего американца и больше чем в два раза беднее среднего итальянца. Даже хлеб — основное наше богатство — был скуден. Если Англия потребляла на душу населения 24 пуда, Германия — 27 пудов, а САСШ целых 62 пуда, то русское потребление было только 21,6 пуда, включая во все это и корм скоту. Нужно при этом принять во внимание, что в пищевом рационе России хлеб занимал такое место, как нигде в других странах он не занимал. В богатых странах мира, как САСШ, Англии, Германии и Франции, — хлеб вытеснялся мясными и молочными продуктами и рыбой, — в свежем и консервированном виде.»

Источник: dal.by